ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской дух. Семинаріи.

№ 21.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

1-го ноября, 1879 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВ. СИНОДА.

Отъ 22-го августа—4-го сентября 1879 г. № 1587, объ открытіи повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора пожертвованій на сооруженіе православнаго храма въ г. Иргизѣ, оренбургской епархіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8-го августа 1879 года № 3447, о томъ, что Государь Императоръ въ 4-й день августа Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 13-го марта сего года объ открытіи повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора пожертво-

ваній на сооруженіе храма въ городѣ Иргизѣ на изъясненныхъ въ томъ опредѣленіи основаніяхъ. Справка: оренбургскій генералъ-губернаторъ, объяснивъ, что существующій въ городѣ Иргизѣ православный храмъ пришелъ въ совершенную ветхость и что по малочисленности иргизскаго общества нѣтъ возможности возвести новый храмъ, ходатайствовалъ объ открытіи повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора пожертвованій на этотъ предметъ. По разсмотрѣніи сего Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ 13 марта 1879 года предоставилъ г. синодальному Оберъ-Прокурору испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на открытіе повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора пожертвованій на сооруженіе храма въ Иргизѣ, съ тѣмъ чтобы сдѣланныя приношенія отсылаемы были въ оренбургскую духовную консисторію или въ строительный по сооруженію храма Комитетъ, когда таковой учредится. Приказали: объ изъясненной Высочайшей волѣ напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“ для зависящихъ распоряженій по духовному вѣдомству.

Пензенская духовная консисторія, по поводу сего указа, съ утвержденія Его Преосвященства, опредѣлила: опредѣленіе Св. Синода за № 1588-мъ перепечатать въ Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, съ тѣмъ чтобы о. о. благочинные пензенской епархіи сдѣланныя приношенія присылали въ сію консисторію для препровожденія по принадлежности.

Пензенская духовная консисторія опредѣлила напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ слѣдующее объявленіе: Какъ до сихъ поръ существовавшій обиходъ нотнаго церковнаго пѣнія, при Высочайшемъ Дворѣ употребляемый,

по Высочайшему повелѣнію Государя Императора Николая I-го, положенный на 4 голоса подъ руководствомъ бывшаго директора Придворной капеллы А. Ѳ. Львова былъ составленъ безъ всякой системы послѣдовательности службъ, не заключалъ въ себѣ необходимыхъ молитвъ и переполненъ ошибками, то нынѣ по Высочайшему повелѣнію Государя Императора Александра Николаевича подъ руководствомъ директора Придворной капеллы гофмейстера Н. И. Бахметева изданъ вновь пересмотрѣнный, дополнѣнный и исправленный обиходъ въ 2-хъ частяхъ, при Высочайшемъ Дворѣ употребляемый, въ составъ котораго вошли разбросанныя въ разныхъ книгахъ службы употребляемыя: во всенощномъ бдѣніи, утрени, литургіи, молебнѣ, въ великомъ посту и др. не внесенныя ни въ какія книги, и за симъ первое изданіе наполненное ошибками изъ употребленія изъемлется. Это новое изданіе получать можно: въ С.-Петербургѣ въ библіотекѣ Придворной капеллы и у коммисіонеровъ ея—Бернарда (Невскій проспектъ, домъ № 10-й), въ Москвѣ у Мейкова и Гутхейля (Кузнецкій мостъ), въ Харьковѣ у Баллиной, въ Саратовѣ у Іордани, въ Пензѣ у Фабіани и у Леграна. Цѣна каждой книги какъ партитурой, такъ и голосовъ, по 5 рублей, а обѣ части 10 рублей, вѣсовыхъ за 12 фунтовъ.

Объ изданіи „Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ въ 1880 году.

„Пензенскія Епархіальныя Вѣдомости“ въ будущемъ 1880 г. будутъ издаваться по прежней программѣ два раза въ мѣсяцъ. Неоффиціальная часть будетъ открыта *по преимуществу* для такихъ статей, которыя или относятся къ *пастырскому служенію*, или же имѣютъ *мѣстный*

интересъ для епархіальнаго духовенства (каковы: историко-статистическія изслѣдованія о религіозно-нравственномъ состояніи какъ русскихъ, такъ и инородцевъ, обитающихъ въ предѣлахъ епархіи; мѣры, предпринимаемыя мѣстнымъ духовенствомъ для возвышенія религіозно-нравственнаго уровня своихъ прихожанъ и для искорененія живущихъ въ народѣ суевѣрій, повѣрій и предразсудковъ; историко-полемическія статьи по мѣстному расколу).

Цѣна за годовое изданіе Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою **пять рублей.** Редакція проситъ оо. благочинныхъ высылать требованія на Вѣдомости до наступленія новаго года.

Редакціи журналовъ и газетъ, съ которыми редакція Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей обмѣнивалась изданіями въ 1879 году, благоволятъ продолжать обмѣнъ и въ 1880 году.

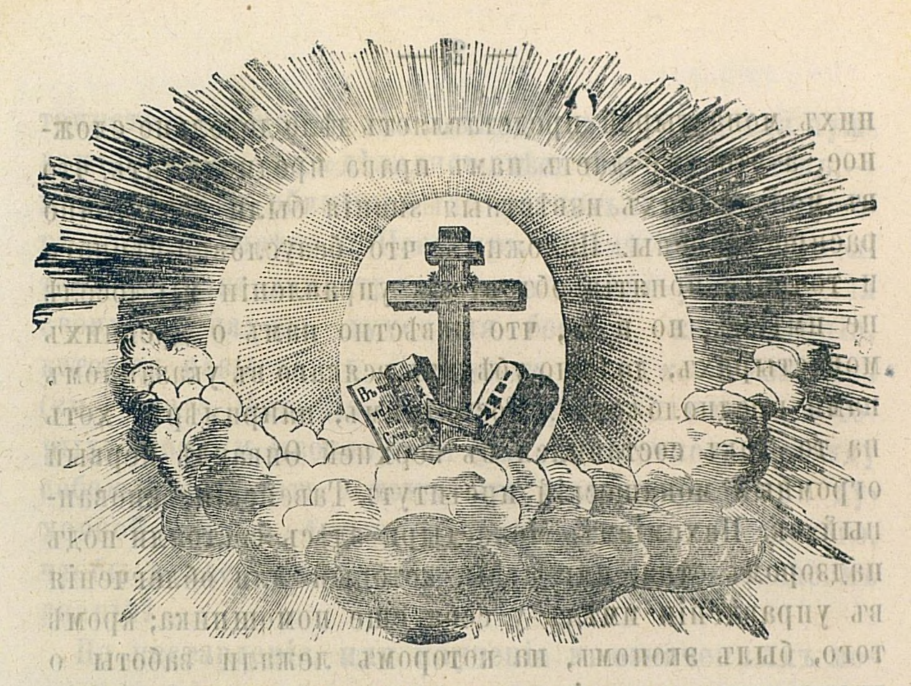
Подписка принимается въ Пензѣ—въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при духовной семинаріи.

Отъ Правленія нижнеломовскаго дух. училища. Должность учителя латинскаго языка при нижнеломовскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантною. Студенты семинаріи и всѣ правоспособныя по §§ 66, 67 устава духовныхъ училищъ лица, желающія занять означенную должность, симъ приглашаются на 2-е декабря сего 1879 года въ Правленіе нижнеломовскаго духовнаго училища съ надлежащими документами для сдачи пробныхъ уроковъ.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозволено ценз. Пенза, 1 ноября 1879 г. Цензоръ, рект. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 ноября. № 21. 1879 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

О монашествѣ со времени его появленія до VI-го вѣка включительно *).

V.

Хотя знаніе не было главною, начальною цѣлію монашескихъ учрежденій, однако сохраненіе порядка и усердія въ монастыряхъ было невозможно безъ всякаго обученія. Въ самомъ дѣлѣ, управленіе древ-

*) Продолженіе. См. № 20.

нихъ монастырей представляетъ дѣло довольно сложное, а это уже даетъ намъ право предположить, что въ монастыряхъ извѣстныя знанія были достаточно распространены. Положимъ, что безусловно-вѣрнаго и точнаго понятія объ этомъ управленіи мы доселѣ не имѣемъ, но и то, что извѣстно намъ о древнихъ монастыряхъ, должно убѣдить всякаго въ указанномъ нами предположеніи. Посмотримъ, напримѣръ, хоть на то, какъ составился въ верхней Ѳиваидѣ первый огромный монашескій институтъ Тавенскій, основанный св. Пахоміемъ. Монастыри здѣсь состояли подъ надзоромъ отца, или аввы, который для облегченія въ управленіи имѣлъ у себя еще помощника; кромѣ того, былъ экономъ, на которомъ лежали заботы о временныхъ, матеріальныхъ нуждахъ монастыря,—и онъ также имѣлъ у себя помощника. Монастыри раздѣлялись на дома, или палаты, изъ которыхъ каждая палата имѣла своего настоятеля,—каждый домъ дѣлился на кельи и каждая келья служила жилищемъ для трехъ монаховъ. Три или четыре таковыхъ дома представляли особый отдѣлъ, или какъ бы особое колѣно. Наконецъ, были здѣсь и большіе монастыри, состоящіе изъ тридцати, или сорока домовъ, изъ которыхъ каждый домъ вмѣщалъ въ себѣ до сорока монаховъ. Св. Пахомій былъ главнымъ настоятелемъ всѣхъ Тавенскихъ монастырей и каждый изъ нихъ посѣщалъ съ цѣлію наблюденія и наставленія. По свидѣтельству Палладія, всѣхъ монашествующихъ въ институтѣ Тавенскомъ было почти *семь тысячъ* человѣкъ. Въ него принимали всѣхъ, и дѣтей такъ же, какъ и совершеннолѣтнихъ, не говоря уже объ оглашаемыхъ, которыхъ здѣсь готовили къ

таинству крещенія. Наставленія или уроки для нуждающихся въ нихъ дѣлались здѣсь три раза въ день,— и всѣ вообще обязаны были изучить, по крайней мѣрѣ, Новый Завѣтъ и Псалтирь. Кромѣ того, настоятель каждаго дома три раза въ недѣлю устроялъ для своихъ монаховъ духовныя бесѣды, конференціи, которыя назывались *диспутами*, или *катехизаціями* (см. уставъ Пахомія у блаж. Іерон.) и послѣ которыхъ монахи продолжали уже въ частности между собою разсуждать о томъ, что было предметомъ духовной бесѣды. А все это возможно ли безъ того, чтобы монастыри не обладали извѣстнымъ запасомъ знаній?

Но наставленіе, или наученіе въ означенныхъ монастыряхъ не ограничивалось только монашествующими членами, не смотря на ихъ многочисленность, а простиралось и на простой народъ сосѣднихъ мѣстностей. Такъ, монастырскій экономъ изъяснялъ для него таинства вѣры три раза въ недѣлю, одинъ разъ въ субботу, и два раза въ воскресенье; а св. Пахомій въ продолженіи цѣлыхъ недѣль лично преподавалъ катехизическія наставленія и толкованіе на Св. Писаніе простымъ крестьянамъ, для которыхъ по просьбѣ ихъ епископа выстроилъ даже церковь,— онъ самъ наставлялъ въ вѣрѣ также и оглашенныхъ.

И можно думать, что толкованія на Св. Писаніе, происходившія какъ въ монастыряхъ, такъ и внѣ ихъ, были не простымъ объясненіемъ нравственныхъ заповѣдей, содержащихся въ Писаніи, но толкованіями въ собственномъ смыслѣ слова, настоящимъ *экзегезисомъ*. Таковы, именно, были толкованія св. Пахомія, какъ разсказывается объ этомъ въ его

жизнеописаніи. Св. Пахомій даже давалъ своимъ ученикамъ полную свободу представлять ему свои затрудненія въ пониманіи извѣстныхъ мѣстъ Писанія, причемъ отвѣты на эти затрудненія сочинялись письменно, чтобы они и другимъ могли принести пользу. — Нѣтъ сомнѣнія, что вмѣстѣ съ ученіемъ Св. Писанія ученики св. Пахомія соединяли также изученіе и св. отцевъ Церкви; только Пахомій предупреждалъ своихъ учениковъ, чтобы они съ извѣстною осторожностію читали творенія Оригена по той причинѣ, что въ нихъ разсѣяно не мало заблужденій. Вообще надобно сказать, что мнѣніе тогдашняго свѣта объ умѣ и знаніяхъ монаховъ, жившихъ въ монастыряхъ, основанныхъ Пахоміемъ, было до того высоко, что въ Тавенну приходили даже философы для собесѣдованія съ ними. Передаютъ, что одинъ изъ монаховъ по имени Ѳеодоръ давалъ философамъ отвѣты такъ краснорѣчиво и убѣдительно, что привелъ ихъ въ крайнее изумленіе. Этотъ же самый монахъ, по требованію св. Пахомія, иногда импровизировалъ и на своихъ духовныхъ бесѣдахъ съ непостижимою легкостью и живостью.

Ту же самую дисциплину, какая была у Пахомія, предписалъ для своихъ монаховъ и св. Василій. И въ его монастыри, подобно монастырямъ Пахомія, принимали дѣтей и обучали ихъ здѣсь истинамъ вѣры до того возраста, когда они сами могли сдѣлать выборъ между своимъ положеніемъ. Св. Іоаннъ Златоустъ утверждаетъ, что то же самое практиковалось и въ монастыряхъ его страны. Точно такъ же, какъ въ монастыряхъ Пахомія, и между учениками св. Василія происходили духовныя бесѣды, причемъ

весьма интересенъ совѣтъ, какой былъ данъ имъ учителемъ ихъ о способѣ вести эти бесѣды; онъ рекомендуетъ своимъ ученикамъ отнюдь не стараться возбуждать страсти у однихъ противъ другихъ и избѣгать всякаго духа тщеславія и суетности, всякаго духа пререканія и пустыхъ словопреній,—мало того, великій учитель заходитъ въ своемъ совѣтѣ такъ далеко, что даже регулируетъ самые жесты и тонъ голоса. Что же касается до учености духовныхъ бесѣдъ, какія велись между учениками св. Василія, то о ней можно судить по духовнымъ бесѣдамъ Кассіана, въ которыхъ заключалась такая глубина ученія и которыя отличались такою высокою эрудиціею, что весьма наглядно даютъ понять, какихъ познаній требовали эти монастырскія собесѣдованія.

Кромѣ того, обязанности монастырскихъ отцевъ, называвшихся аввами, были столь многочисленны и представляли столь затруднительные случаи, что требовали отъ нихъ и образованія соотвѣтственнаго. Правда, блаж. Августинъ свидѣтельствуетъ, что многіе изъ людей, достигшихъ высокой святости, жили въ пустынномъ уединеніи безъ всякихъ книжныхъ пособій; но въ то же время онъ заботится исключить изъ нихъ тѣхъ, на которыхъ лежала обязанность наставлять другихъ. По нѣкоторымъ правиламъ, авва освобождался и отъ черной работы въ тѣхъ видахъ, чтобы онъ свое свободное время могъ посвящать на изученіе того, что онъ обязанъ былъ преподать своимъ монахамъ Но мы еще яснѣе сдѣлаемъ наше представленіе о степени монашеской учености, если обратимъ вниманіе на то положеніе, какое въ Церкви первыхъ вѣковъ занимали монастырскіе аввы. Какъ

уже извѣстно, аввы были приглашаемы на соборы, столь часто собиравшіеся въ первенствующей Церкви, давали на нихъ свое мнѣніе и подписывались подъ соборными протоколами. Такимъ образомъ, св. Пахомій со многими изъ своихъ монаховъ присутствовалъ на соборѣ латопольскомъ, на которомъ находились также два епископа изъ его бывшихъ учениковъ (см. Мабилльона, стр. 25, въ его трактатѣ о монашеск. учености). Св. Василій свидѣтельствуетъ, что въ его время на этихъ священныхъ собраніяхъ участвовали и простые монахи. Въ послѣдствіи же, именно—начиная съ VI-го вѣка, мы видимъ, что епископы, особенно когда сами не могли быть на соборѣ по какой либо важной причинѣ, вмѣсто себя посылали на него, въ качествѣ депутатовъ, монастырскихъ аввъ. Мабилльонъ приводитъ множество такихъ примѣровъ и совершенно справедливо спрашиваетъ: какую же картину представили бы на этихъ священныхъ и высокихъ собраніяхъ монахи невѣжественные и неспособные, если бы послѣдніе были дѣйствительно таковы?

Ученость въ монастыряхъ продолжала развиваться еще болѣе и совершенно утвердилась съ тѣхъ поръ особенно, когда монахи стали возводиться въ духовное званіе. Тогда монастыри сдѣлались даже похожими на видъ семинарій, гдѣ люди духовнаго сословія и монахи жили вмѣстѣ и гдѣ ученіе для тѣхъ и другихъ было общимъ точно такъ же, какъ и молитва и столъ. Таковы были, напримѣръ, монастыри, находившіеся подъ управленіемъ св. Фульгенція. Св. Григорій Турскій тоже достаточно ясно утверждаетъ, что въ его время монастыри также были школами

церковной науки, когда говоритъ, что Меровэ, сынъ Хильперика I-го, короля французскаго, послѣ духовнаго постриженія былъ посланъ его отцемъ въ одинъ монастырь для наставленія правиламъ священства. Да и большая часть людей высокихъ, прославленныхъ Церковью за ихъ святость и ученіе, образовалась въ монастыряхъ,—тамъ они или проводили значительную часть своей жизни, или написали тамъ нѣкоторыя изъ своихъ сочиненій. Изъ четырехъ великихъ учителей греческой церкви двое изъ нихъ св. Василій Великій и Іоаннъ Златоустъ были несомнѣнно монахи, а о св. Григоріѣ Назіанзинѣ передаютъ, что онъ лучше любилъ быть монахомъ, чѣмъ мірскимъ (у Мабилльона стр. 38). Св. Аѳанасій тоже нѣкоторое время жилъ между пустынниками Египта, для которыхъ написалъ житіе св. Антонія. Почти столько же можно сказать и о великихъ учителяхъ церкви латинской; за исключеніемъ св. Амвросія, трое другихъ, блажен. Іеронимъ, блаж. Августинъ и св. Василій Великій славились монашескою жизнію. Извѣстно, что Григорій Великій многихъ для наученія монашеской дисциплинѣ посылалъ въ монастырь св. Петра Кантербюрійскаго, гдѣ преподобный отецъ Венедиктъ Вискорскій такъ славился своими знаніями.

Наконецъ, мы не должны забывать, что монастыри дали, или образовали множество епископовъ какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ, такъ что во времена трудныя, когда Церковь нуждалась въ людяхъ сильныхъ наукою и съ характеромъ великимъ, никуда болѣе не обращались за ними и нигдѣ болѣе ихъ не находили, какъ въ монастыряхъ. Большая часть изъ

нихъ провела въ монастырѣ свои самые молодые, юношескіе годы,—таковы, напримѣръ, св. Епифаній, св. Аттикъ, патріархъ константинопольскій, Александръ, епископъ базинопольскій, Палладій Гелленопольскій, и множество другихъ изъ грековъ; изъ латинскихъ же можно указать на св. Цезаря Арльскаго, св. Доната Безансонскаго, св. Бонифація, который считается апостоломъ нѣмецкаго народа, и проч... Многіе изъ нихъ вступали въ монастырь, когда еще не умѣли читать, а выходили оттуда достойными занять прямо епископскую каѳедру. По свидѣтельству Сульпиція — Севера, монастырь св. Мартина Турскаго, подобно монастырямъ леринскимъ, настолько прославился, какъ школа церковной науки и благочестія, что не льзя было найти тогда города, который не имѣлъ бы епископа, избраннаго изъ учениковъ этого монастыря. Замѣчателенъ тотъ фактъ, что для изученія монашеской дисциплины и церковной науки въ монастыри вступали люди уже въ возрастѣ двадцати и двадцати пяти лѣтъ,—и такіе примѣры были весьма многочисленны,—очевидно значитъ, что нигдѣ въ другомъ мѣстѣ до этого возраста они не могли пріобрѣсти качествъ, необходимыхъ для епископскаго сана... Впрочемъ, въ санъ епископскій стали посвящать монаховъ не только уже въ V-мъ и VI-мъ вѣкахъ, но можно указать нѣсколько примѣровъ этого рода, относящихся почти къ самому времени происхожденія монашества. Таковъ былъ нѣкто Дракоктъ, выбранный въ санъ епископа изъ монаховъ св. Аѳанасіемъ, который для ободренія своего избранника, боявшагося принять на себя столь высокое и необычное въ то время

для монаховъ званіе, указалъ ему на примѣръ другихъ семи пустынниковъ, взятыхъ изъ своихъ убѣжищъ и поставленныхъ во главѣ разныхъ Церквей. Потомъ, мы видѣли выше, что при жизни еще самого св. Пахомія два ученика его были возведены въ епископы. И папы римскіе нисколько не осуждали этого обычая, напротивъ одобряли его своими декретами, какъ это доказываютъ декреты Иннокентіѣ I-го, Бонифація, Геласія и друг.... Также и самъ императоръ Гонорій находилъ, что такая практика есть наилучшая для Церкви (см. Кодекс. Ѳеодос.).—Кромѣ того, можно указать еще на множество великихъ церковныхъ писателей, получившихъ свое образованіе также въ монастыряхъ. Не смотря на то, что многое изъ ихъ твореній затеряно, но и оставшихся достаточно для того, чтобы по нимъ заключить о цвѣтущемъ состояніи монашеской науки въ первыхъ вѣкахъ христіанства. Для примѣра можно указать здѣсь на св. Ефрема Сирина, св. Исидора Пелусіота, св. Нила, св. Кассіана, св. Винцента Леринскаго, св. Максима, св. Анастасія Синаита и друг., которые были монахами, отличавшимися столько же своими знаніями, сколько и своею добродѣтельною жизнію.

Но нѣтъ сомнѣнія, что главнымъ источникомъ или основаніемъ монашеской учености преимущественно служила священная наука, взятая во всѣхъ ея отрасляхъ, именно: изученіе Священнаго Писанія, твореній св. отцевъ Церкви, священныхъ каноновъ, твореній аскетическихъ, агіологіи и проч... Впрочемъ, вмѣстѣ съ этимъ большимъ почетомъ въ монастыряхъ пользовалось также и искусство красно-

рѣчія. На этотъ разъ особенно блестящимъ ораторомъ является предъ нами св. Фульгенцій, отличавшійся не менѣе того и глубиною знаній. Fulgentius, говоритъ его жизнеописатель, fulget super caeteros scientia mirabili eloquentia speciali. Неменѣе ораторскими качествами отличаются также похвальныя слова св. Григорію, епископу агригентинскому, аввѣ Платону и проч... Вообще, справедливость требуетъ замѣтить, что въ отдаленнѣйшее время монашеская ученость не ограничивалась одними священными науками, но не пренебрегали въ монастыряхъ и свѣтскими науками и всѣмъ тѣмъ, что представляется плодомъ свободныхъ искусствъ. Такъ извѣстно, что многіе изъ монаховъ прославили свои имена разнообразіемъ своихъ познаній,—для примѣра, укажемъ здѣсь на похвальное слово ученому монаху Мамерту Клавдіану, составленное Аполлинаріемъ Сидонскимъ: „Онъ (Клавдіанъ) былъ, говоритъ Аполлинарій, живою, ходячею библіотекою всякой эрудиціи, латинской и христіанской; онъ былъ превосходнымъ ораторомъ, діалектикомъ, поэтомъ, проповѣдникомъ и геометромъ, музыкантомъ и контроверсистомъ (толкователемъ спорныхъ пунктовъ вѣры).

VI.

При такомъ очеркѣ монашеской учености, который мы набросали выше, не льзя не придти къ предположенію о существованіи въ древнихъ монастыряхъ библіотекъ спеціальныхъ и многочисленныхъ. И въ самомъ дѣлѣ, изъ устава св. Пахомія мы знаемъ, что библіотеки имѣлись въ каждомъ изъ монастырскихъ домовъ и забота о нихъ была ввѣрена мона-

стырскому эконому и его помощнику. Эти библіотекари, по уставу Пахомія, должны были разставлять книги на полкахъ въ порядкѣ содержанія, каждую въ своемъ отдѣлѣ или классѣ, а это уже даетъ поводъ думать, что число этихъ книгъ было значительно: libri omnes suis accurate loculis dispositi ad duorum quos dixi spectabant curam. Тѣмъ же самымъ уставомъ было также предписано каждому монаху съ величайшею заботливостью обращаться съ книгами, заимствованными изъ общей библіотеки. Когда монахи уходили на молитву, или въ трапезную, никто изъ нихъ не долженъ оставлять своей книги раскрытою; и каждый вечеръ помощникъ монастырскаго эконома долженъ былъ вести самый точный счетъ книгамъ, бывшимъ въ употребленіи, и до завтрашняго дня запирать каждую на свое мѣсто. Но такъ какъ въ тавенскихъ монастыряхъ св. Пахомія монаховъ было множество, именно— *семь тысячъ*, то, если каждый изъ монаховъ имѣлъ у себя книгу для текущаго употребленія и все-таки ихъ еще довольно оставалось въ библіотекѣ, можно заключить съ очевидностью, какъ велико было число книгъ монастырскихъ. А если столько книгъ мы видимъ въ обращеніи въ эпоху столь близкую къ самой колыбели монашества, то само собою разумѣется, что во времена послѣдующія монастырскія библіотеки сдѣлались еще многочисленнѣе и богаче. Мы можемъ составить себѣ представленіе объ этомъ по тому усердію, съ которымъ древніе монахи занимались перепискою книгъ. Сульпицій— Северъ говоритъ, что переписка книгъ была единственнымъ занятіемъ монаховъ въ монастырѣ св.

Мартина Турскаго. Св. Фульгенцій былъ въ славѣ, между прочимъ, и за прекрасную переписку книгъ. Ту же славу и честь, не говоря о множествѣ другихъ, отдаютъ и св. отшельникамъ Лукіану, Филорому и Маркеллу. Упоминается объ этомъ занятіи и въ уставѣ аввы Исаіи, который не желалъ, чтобы отшельникъ занимался украшеніемъ переписываемыхъ книгъ изъ пустой суетности, или по принужденію. Въ то время, когда Бенедиктъ основалъ свой монашескій орденъ на Западѣ, искусство переписки книгъ уже процвѣтало въ монастыряхъ Италіи. Нѣкто Юліанъ, ревнитель христіанской вѣры, нашелъ тогда въ одномъ монастырѣ за этою работою множество трудившихся монаховъ. Здѣсь кстати привести одно въ высшей степени интересное мѣсто изъ Кассіодора, гдѣ онъ обращается къ своимъ вивьерскимъ монахамъ съ слѣдующими убѣдительными словами: „признаюсь, говоритъ онъ, что изъ всѣхъ тѣлесныхъ работъ, на которыя вы себя обрекли, работа переписки книгъ всегда больше приходилась мнѣ по вкусу, чѣмъ всякая другая,—тѣмъ болѣе, что въ этомъ упражненіи духъ нашъ наставляется чтеніемъ священныхъ книгъ и что это представляетъ своего рода проповѣдь для другихъ, которымъ даются книги. Это—проповѣдь рукою, обратившею свои пальцы въ языкъ,—это значитъ молча говорить людямъ слова спасенія,- наконецъ, это значитъ сражаться съ дьяволомъ перомъ и чернилами. И сколько словъ напишетъ трудящійся, столько ранъ получитъ дьяволъ. Однимъ словомъ, отшельникъ, сидящій за перепиской книгъ, путешествуетъ по разнымъ провинціямъ, не сходя съ своего мѣста,—

трудъ его рукъ заставляетъ себя чувствовать даже тамъ, гдѣ его нѣтъ, operatur absens de corpore suo".

На первый разъ можетъ казаться, что книги, находившіяся въ употребленіи въ монастыряхъ, были не другія какія, какъ книги Священнаго Писанія, и книги, относившіяся до монашеской жизни. Но изъ монашескаго устава Кассіодора извѣстно, что онъ не довольствовался собираніемъ только всѣхъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣтовъ съ ихъ комментаріями, но розыскивалъ и всякія другія, которыя онъ считалъ способными расположить духъ человѣка къ этому святому чтенію. Въ этихъ видахъ, съ великими издержками онъ собралъ вмѣстѣ всѣ творенія св. отцевъ, и въ особенности творенія св. Кипріана, св. Иларія, св. Амвросія, блаж. Іеронима, блаж. Августина, не говоря уже о греческихъ отцахъ Церкви, чтеніе которыхъ онъ рекомендовалъ преимущественно знающимъ греческій языкъ. Сверхъ того, онъ собралъ всѣхъ историковъ, у которыхъ говорилось что либо о народѣ Божіемъ и христіанской Церкви, каковы—Іосифъ Флавій, Евсевій, Орозій, Марцеллинъ, Просперъ, а также книги блаж. Іеронима и Геннадія относительно церковныхъ писателей,—наконецъ, Сократа, Созомена и Ѳеодорита, которыхъ онъ при помощи Епифанія Схоластика соединилъ въ одно историческое цѣлое, хотя по одному виду, дошедшее до нашего времени подъ заглавіемъ: „*Тричастная Исторія*". Кассіодоръ думалъ также, что монахамъ необходимо чтеніе космографовъ и географовъ, риторовъ и грамматиковъ, какое чтеніе казалось ему полезнымъ для познанія Писанія. Однимъ словомъ, чтобы ничего не опустить, онъ хотѣлъ къ

своей библіотекѣ прибавить еще медицинскія сочиненія лучшихъ авторовъ,—въ тѣхъ видахъ, чтобы лица, имѣвшія попеченіе о лазаретѣ, могли находить въ этихъ книгахъ средства къ облегченію страждущихъ. Перечисливъ такимъ образомъ разные роды твореній, которыя должны были войти въ составъ монастырской библіотеки, этотъ великій человѣкъ обращается, наконецъ, къ Богу съ молитвою о ниспосланіи монахамъ разума къ познанію священныхъ книгъ, а самихъ монаховъ убѣждаетъ воспользоваться тѣми выгодами, которыя онъ постарался для нихъ доставить.

Нечего и говорить, что та же самая ревность къ собиранію книгъ и къ размноженію ихъ экземпляровъ, посредствомъ переписки, замѣчалась повсюду и въ другихъ прекрасно организованныхъ монастыряхъ. Никто еще доселѣ не смѣлъ оспаривать того, что сохраненіемъ всѣхъ образцовыхъ произведеній древности языческой и древности характера священнаго, христіанскаго, мы обязаны монахамъ. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ, какъ не въ монастырѣ корбійскомъ, въ Саксоніи, уцѣлѣли пять книгъ лѣтописей Тацита? Потомъ, мы безвозвратно потеряли бы драгоцѣнный трактатъ Лактанція „*О смерти гонителей*“, если бы не розыскали его въ останкахъ муассакской библіотеки.

Что же касается до женскихъ монастырей, то и тамъ монахини также усердно занимались перепискою книгъ. Такъ св. Меланія отлично владѣла этимъ искусствомъ, она писала и бѣгло, и красивымъ почеркомъ, и безъ ошибокъ, какъ говоритъ составитель ея жизни. Равнымъ образомъ, воодушевленныя примѣромъ своей настоятельницы, переписывали свя-

щенныя книги и монахини монастыря свят. Цезаріи, сестры св. Цезаря Арльскаго, а также монахини по имени Арнильда и Ренильда, начальницы монастыря бенедиктинокъ во Франціи. Извѣстно, что св. Бонифацій просилъ начальницу одного женскаго монастыря написать для него посланія апостола Петра золотыми буквами.

П. Озерецкій.

(Окончаніе будетъ).

ДУХОВНЫЕ ЖУРНАЛЫ.

„Православное Обозрѣніе“. Августъ и сентябрь. „Вопросъ о почитаніи воскреснаго дня въ Германіи“, Ѳ. Х. Статья эта заимствована изъ „Всеобщей Евангелико-Лютеранской Церковной Газеты“; она касается главнымъ образомъ Германіи, но сообщаетъ также нѣкоторыя свѣдѣнія о положеніи дѣла въ другихъ государствахъ. Намъ кажется, что статья эта имѣетъ значеніе и для русскаго читателя: у насъ празднованіе воскреснаго дня, освящаемое религіею, ставшее обычаемъ во всѣхъ классахъ общества, не опредѣлено и не регулировано однако особымъ закономъ; въ практикѣ празднованіе этого дня выражается очень различно, часто не выражается никакъ. Для однихъ воскресный день—день покоя и удовлетворенія религіозныхъ потребностей; для другихъ—день удовольствія, нерѣдко обязательнаго разгула; для третьихъ—день лишняго заработка, восполняющаго слабый недѣльный бюджетъ; наконецъ, для многихъ воскресный день—день обыкновенный, день труда и заботъ, обязательныхъ или по долгу службы

или вызываемыхъ не желаніемъ отличать этотъ день отъ другихъ, желаніемъ одинаково трудиться всякій день. Не безъинтересно въ этомъ случаѣ познакомиться со взглядомъ общественнаго мнѣнія и закона на празднованіе воскреснаго дня у другихъ народовъ Европы, выяснить себѣ, что освящаемое религіею празднованіе воскреснаго дня оправдывается и утверждается доводами изъ области нравственной и экономической.

Въ Германіи вопросъ о воскресномъ днѣ сдѣлался вопросомъ времени; всюду имъ интересуются, о немъ разсуждаютъ и сторонники церкви и ея противники, консерваторы, либералы и соціалъ—демократы, послѣдніе даже требуютъ покоя воскреснаго дня съ нѣкоторой энергіей. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что необходимо обратить не только теоретическое, но и практическое вниманіе на вопросъ о воскресномъ днѣ. Матеріальное и нравственное благосостояніе народа зависитъ, говоритъ авторъ, отъ возстановленія празднованія воскреснаго дня. Если существуетъ какое-либо коренное человѣческое право, то это право человѣка имѣть день отдыха. Не случайно то обстоятельство, что въ сущности есть только два учрежденія, которыя можно съ точностію вывести изъ самыхъ первыхъ началъ человѣческаго рода, именно: день покоя и бракъ, и исторія постоянно доказывала, что народы, пренебрегавшіе повелѣніями четвертой и седьмой заповѣди, гибли. Авторъ говоритъ, что нарушеніе святости воскреснаго дня работой и неумѣренными удовольствіями причинило уже страшный вредъ нѣмецкому народу. Работа въ воскресенье есть главная форма проявленія такъ-

называемаго „бѣлаго рабства“, причина „прогульнаго понедѣльника“ и слѣдовательно она—вдвойнѣ разрушительное истощеніе тѣла и души; она есть „эксплоатація индивидуума, которая только потому не показывается непосредственно, что при этомъ поддерживается еще существованіе рода, но которая медленно и вѣрно ведетъ къ ухудшенію росы“. Несомнѣнный фактъ, что англійскій рабочій, соблюдающій воскресный день, гораздо способнѣе къ дѣлу, чѣмъ континентальный. Тѣсная связь между нарушеніемъ воскреснаго дня и различными преступленіями доказана статистически. Весьма значительный процентъ самоубійствъ, умножающихся страшнымъ образомъ, можно объяснить нарушеніемъ святости воскреснаго дня; то же самое можно сказать о многихъ расторгнутыхъ бракахъ, о непочтеніи дѣтей къ родителямъ, молодыхъ людей къ старикамъ, прислуги къ хозяевамъ. Не случайно пятая заповѣдь слѣдуетъ за четвертою: требованіе пятой заповѣди основывается на требованіяхъ четвертой. Курціусъ въ своемъ сочиненіи „Древность и Современностъ“—говоритъ: „на учрежденіи субботы основывается жизненный строй, общій всѣмъ новымъ культурнымъ народамъ, свободный отъ фарисейства и получившій новое значеніе чрезъ освященіе воскреснаго дня. Этотъ жизненный строй оказался учрежденіемъ, которое не вредитъ практической дѣятельности, но поддерживаетъ и возвышаетъ народную жизнь. Онъ необходимъ для того, чтобы общая религіозная жизнь народа нашла себѣ выраженіе; онъ есть постоянное напоминаніе о томъ, что человѣкъ принадлежитъ двумъ мірамъ, что онъ не можетъ всецѣло отдаться

тревожному движенію видимаго міра, не причинивъ вреда своей душѣ. Гдѣ этотъ жизненный порядокъ поддерживается, тамъ онъ составляетъ лучшее украшеніе города и страны; ибо все прекрасное въ жизни и искусствѣ основывается на порядкѣ и на ритмическомъ раздѣленіи всего разнообразія жизни. Посему нѣтъ ничего хуже, какъ пустынное однообразіе безпорядочной, хлопотливой дѣятельности, когда человѣческій родъ употребляется кучѣ муравьевъ, въ которой—день изо дня все идетъ съ безпрерывной поспѣшностію". Въ вопросѣ относительно мѣръ къ возстановленію надлежащаго празднованія воскреснаго дня въ Германіи, всѣ различные взгляды согласны въ одномъ, что предоставить это дѣло одному обычаю нельзя, въ этомъ случаѣ необходима помощь закона. Доколѣ государство хочетъ быть христіанскимъ,—его обязанность и также его интересъ состоитъ въ томъ, чтобы ограждать воскресный день покровительствомъ закона. Натурально, что государство не можетъ и не должно дѣлать ничего другого, какъ только предписать покой и тишину воскреснаго дня, подѣйствовать же на освященіе воскреснаго дня—это лежитъ внѣ его сферы. Въ настоящее время въ Германіи не существуетъ однообразнаго воскреснаго права. Ригеръ говоритъ: „кто осмотритъ всѣ эти законодательства современной Германіи, тотъ замѣтитъ въ нихъ вообще добросовѣстное стараніе о томъ, чтобы вымыть шкуру, не замочивъ ея (т. е. примирить противоположные принципы). Не уничтоженъ самый принципъ, не дано полнаго преобладанія матеріалистическимъ стремленіямъ надъ древнимъ воскреснымъ правомъ, какъ это случилось въ Австріи и

Франціи... но въ то же время замѣтно, что составители этихъ законовъ съ большими усиліями и съ внутреннею неувѣренностію и неискренностію старались о томъ, чтобы не столкнуться враждебно съ требованіими жизни и даже съ склонностями и привычками массы". Самые законы о воскресномъ днѣ примѣняются къ дѣлу небрежно: съ одной стороны облегчается возможность обходить эти законы, съ другой—нарушеніе ихъ преслѣдуется лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Причина этому между прочимъ въ томъ, что въ Германіи не предоставлено, какъ въ Англіи, право всякому, замѣтившему нарушеніе святости воскреснаго дня, засвидѣтельствовать его и довести до суда. Вопросъ о воскресномъ днѣ можетъ быть рѣшенъ только на почвѣ христіанства; ибо одно только христіанство съ своими цѣлительными силами проникаетъ до самаго источника и корня нарушенія святости воскреснаго дня. Пускай либерализмъ и берется за этотъ вопросъ въ благопріятномъ по-видимому для него смыслѣ,—все-таки либерализмъ въ цѣломъ исходитъ не изъ нравственныхъ, но изъ утилитарныхъ соображеній. Церковь должна выступить изъ строго духовной и религіозной области и перейти въ область соціальную; она должна доказать свою проповѣдь дѣлами любви, практическимъ трудомъ на благо народа: и ее интересуетъ земное благосостояніе народа, а главное условіе этого благосостоянія есть именно—свободное отъ работы воскресенье. Въ настоящее время міръ съ гуманностію на устахъ создалъ не гуманный порядокъ вещей, и древняя миссія снова открывается для христіанства.

Движеніе въ пользу болѣе строгаго соблюденія воскреснаго дня началось въ текущемъ столѣтіи въ Англіи. Тамъ, если и не сразу удалось создать удовлетворительное законодательство относительно соблюденія воскреснаго дня, то все-таки общественное мнѣніе до такой степени привлечено было въ пользу празднованія воскреснаго дня, что результаты были удивительные. Палаты парламента не имѣютъ по воскреснымъ днямъ засѣданій; въ этотъ день не можетъ быть окончено ни одно торговое дѣло; работы прекращаются; движеніе экипажей уменьшается на три четверти; почтовое сообщеніе весьма ограничено, театры по закону закрываются, а также и всѣ общественныя удовольствія ограничены *). На континентѣ агитація въ пользу воскрес-

---

*) Вообще въ Англіи, странѣ строгой законности и уваженія къ народному обычаю, свято соблюдается празднованіе воскреснаго дня; тамъ законъ и обычай точно опредѣляютъ характеръ этого празднованія и строго слѣдятъ за его выполненіемъ. Педантизмъ, съ которымъ здѣсь празднуютъ воскресенье, превосходитъ даже фанатизмъ евреевъ, которые запрещаютъ въ суботній день работы, но допускаютъ удовольствія; англичане востаютъ противъ того и другого. Еще недавно нѣсколько знатнѣйшихъ фамилій королевства были осыпаны въ газетахъ бранью за то, что они, устраивая у себя концерты и балы по субботамъ, долго засиживались съ гостями за полночь, когда наступалъ уже воскресный день. Утромъ еще можно въ Лондонѣ видѣть идущихъ въ церковь, но послѣ окончанія службы улицы совсѣмъ пустѣютъ. Если вы иностранецъ и не закупите зелень, мясо, хлѣбъ въ субботу,—въ воскресенье вамъ

наго дня началась въ Швецаріи. Въ Женевѣ въ 1861 году, на собраніи евангелическаго союза положено было основаніе этой агитаціи; въ 8 кантонахъ возникли такъ-называемые воскресные союзы, которые соединились въ „швейцарское общество освященія воскреснаго дня". Это общество достигло уже нѣкоторыхъ результатовъ въ пользу покоя воскреснаго дня и въ средѣ частныхъ лицъ и у властей. Въ Германіи вопросъ о воскресномъ днѣ яснымъ и систематическимъ образомъ въ первый разъ возбуж-

---

нечего будетъ ѣсть. Во многихъ англійскихъ семействахъ всѣ кушанья готовятъ наканунѣ и въ воскресенье подаютъ все холодное и сухое. Заунывный звонъ стоитъ надъ всѣмъ городомъ. Утромъ въ воскресенье каждый англичанинъ долженъ идти непремѣнно въ церковь, слушать проповѣдь и затѣмъ проводить весь день въ чтеніи Библіи и въ назидательныхъ бесѣдахъ между своими. Въ воскресенье устраиваются разнаго рода молитвенныя выставки: въ одномъ мѣстѣ сидятъ члены какого нибудь общества и поютъ молитвы предъ глазами собравшейся публики; въ другомъ, гдѣ нибудь подъ воротами, стоитъ предъ народомъ на колѣнахъ какой-либо господинъ и, закрывши глаза, завывающимъ голосомъ произноситъ молитву, а тамъ евангелическій проповѣдникъ съ отчаянными жестами проповѣдуетъ о вѣчной жизни. Каждый, кто проходя мимо, заслышитъ слова псалма или проповѣди, считаетъ своею обязанностію благоговѣйно склонить голову, подойти и выслушать проповѣдь до конца. Аккуратное посѣщеніе церквей по воскреснымъ днямъ, чтеніе Библіи, слушаніе поученій,—все это не только обязательно для англичанина, но этого требуетъ даже приличіе.

денъ былъ центральнымъ комитетомъ для внутренней миссіи на конгрессѣ въ Дрезденѣ. Въ Германіи, какъ и вездѣ, есть два врага надлежащаго освященія воскреснаго дня, именно: работа и удовольствіе; причемъ не довольствуются уже практическимъ нарушеніемъ святости воскреснаго дня, но стараются оправдать это нарушеніе и теоретически. Требованія торговли, общественныя отношенія, свойства фабричныхъ дѣлъ, сила конкуренціи дѣлаютъ работу по воскреснымъ днямъ якобы необходимою и оправдываютъ ее, какъ утверждаетъ либерализмъ капиталистовъ. И въ германскихъ государственныхъ учрежденіяхъ, касающихся торговли, господствуетъ подобное воззрѣніе. На предложеніе берлинскаго воскреснаго общества, которое хотѣло дать въ воскресенье отдыхъ почтовымъ и телеграфнымъ чиновникамъ, генералъ-почтмейстеръ отвѣчалъ отказомъ въ главномъ пунктѣ. Въ Германіи господствуетъ такой обычай, что мелкіе ремесленники и ихъ подмастерья по воскресеньямъ до обѣда сидятъ еще за работой; никто уже не соблазняется, если поденьщикъ, который цѣлую недѣлю занятъ работой въ имѣніи помѣщика, въ воскресенье обработываетъ свой клочекъ земли. Послѣобѣденное и вечернее время воскреснаго дня посвящается веселью и часто необузданнымъ удовольствіямъ. Но стремленія къ возстановленію святости воскреснаго дня въ Германіи не прекращаются; съ одной стороны, эти стремленія направляются къ тому, чтобы издать лучшіе законы о воскресномъ днѣ и строже примѣнять существующіе законы; съ другой—расположить общественное мнѣніе въ пользу воскреснаго дня; цѣли

эти достигаются чрезъ разсужденія и публичныя собранія воскресныхъ союзовъ и чрезъ обсужденіе вопроса о воскресномъ днѣ въ синодальныхъ органахъ.

Женевское международное общество соблюденія воскреснаго дня 10 декабря 1877 г. объявило конкурсъ для сочиненія на слѣдующую тему: „Изображеніе печальныхъ слѣдствій, которыя происходятъ отъ нарушенія покоя воскреснаго дня для здоровья, семейной жизни, нравственнаго и религіознаго состоянія чиновниковъ различныхъ учрежденій, въ особенности служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ“. Задача состоитъ въ томъ, чтобы чрезъ популярный литературный трудъ осязательнымъ образомъ представить нравственную отвѣтственность, которая въ этомъ случаѣ лежитъ на собственникахъ и директорахъ желѣзныхъ дорогъ, а также на правительствѣ и публикѣ. Задача, далѣе, въ томъ, чтобы обратить вниманіе на тотъ вредъ, который происходитъ для служащихъ при этихъ учрежденіяхъ, вслѣдствіе отнятія у нихъ спасительнаго покоя воскреснаго дня; наконецъ объяснить, что, благодаря постоянному увеличенію средствъ сообщенія, люди все болѣе и болѣе третируются, какъ настоящія машины. Излагая въ заключеніе краткій отчетъ о движеніи въ пользу воскреснаго дня во всѣхъ странахъ міра (причемъ о Россіи замѣчено, что въ ней движеніе это только начинается), авторъ говоритъ: „мы въ правѣ сказать, что хотя для истиннаго достоинства и надлежащаго значенія воскреснаго дня недостаетъ еще многаго, однако движеніе въ пользу празднованія воскресенья усиливается и едва ли утихнетъ“.

„Церковно-общественные вопросы. Объ общественной благотворительности и приходскихъ попечительствахъ“. Прот. П—ва. Вопросъ объ общественной благотворительности есть одинъ изъ важныхъ общественныхъ вопросовъ, но въ то же время вопросъ этотъ очень сложный, рѣшеніе его не дается сразу. Нѣтъ сомнѣнія, что способъ мелкой, розничной благотворительности далеко не достигаетъ своей цѣли; онъ допускаетъ много случайностей и ошибокъ, часто содѣйствуетъ только розвитію нищенства и тунеядства. Другой способъ благотворительности оффиціальный, централизованный въ особыхъ вѣдомствахъ, съ сложнѣйшею бюрократіею, со всякими приманками для корыстолюбія и тщеславія,—при существующей постановкѣ также не достигаетъ цѣли. Ближе къ мѣстной нуждѣ народной могутъ стоять частныя благотворительныя учрежденія: различныя общества, братства и т. п. Но и эти учрежденія достигаютъ своей цѣли только въ томъ случаѣ, когда они имѣютъ во главѣ опытныхъ и преданныхъ дѣлу руководителей, которые, остерегаясь отъ соблазновъ личнаго произвола и излишней формальности, сосредоточиваютъ свою дѣятельность на опредѣленныхъ спеціально-благотворительныхъ цѣляхъ. Для постоянной борьбы съ массою народныхъ нуждъ и бѣдствій на самомъ мѣстѣ ихъ проявленія, самый лучшій способъ благотворительности есть несомнѣнно приходскій. Приходъ въ русскомъ народѣ—вѣками сложившаяся форма народнаю саморазвитія, народнаго взаимообщенія, какъ въ сферѣ религіозной, такъ и бытовой — экономической. Приходская благотворительность, являясь съ помощію нуждѣ на самомъ

мѣстѣ ея проявленія, имѣетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и лучшія средства къ наблюденію за тѣмъ, чтобы эта помощь дѣйствительно облегчала нужду, обращалась въ пользу, а не содѣйствовала развитію нищенства и тунеядства; съ другой стороны, въ приходской благотворительности, ограниченной малымъ райономъ дѣйствій, менѣе можетъ быть мѣста случайностямъ, пристрастію, произволу, лишнимъ затратамъ на устройство благотворительной организаціи. Такая благотворительность, пріучая народъ къ взаимной помощи, устраняя нищенство, имѣетъ на народъ въ высокой степени нравственно-воспитательное вліяніе. Такое значеніе приходской благотворительности сознано обществомъ и правительствомъ. Уже пятнадцать лѣтъ назадъ у насъ учреждены правила приходскихъ попечительствъ. Но отчего же, однако, приходская благотворительность и доселѣ развивается у насъ все еще очень слабо? Причины этому, говоритъ авторъ, и едва ли не главнымъ образомъ, заключаются въ нѣкоторыхъ правилахъ самаго „Положенія о приходскихъ попечительствахъ“. При обнародованіи этихъ правилъ было предположено, по указаніямъ опыта, дѣлать въ нихъ измѣненія и дополненія; въ настоящее время показаній опыта слишкомъ достаточно, чтобы вновь пересмотрѣть все „Положеніе о приходскихъ попечительствахъ“.

1) Прежде всего, *Положеніе* отличается большою неопредѣленностію въ указаніи самой цѣли приходскихъ попечительствъ. Приходскимъ попечительствамъ вмѣнено въ обязанность заботиться о благоустройствѣ приходскихъ церквей и причтовъ въ хозяйственномъ отношеніи, объ устройствѣ первона-

чальнаго обученія дѣтей и о развитіи благотворительности въ предѣлахъ прихода. Но такое смѣшеніе и разнообразіе цѣлей въ учрежденіяхъ, не обезпеченныхъ никакими готовыми средствами, вредитъ ихъ развитію, иногда и самому возникновенію; въ немъ источникъ пререканій и подозрѣній между приходскимъ духовенствомъ, церковными старостами и попечителями приходовъ. Дѣло, кажется, можетъ поправиться и пойти въ ходъ только тогда, когда изъ *Положенія* о попечительствахъ будетъ устранено разнообразіе цѣлей, когда цѣль ихъ будетъ ограничена исключительно устройствомъ приходской благотворительности. Приходскія попечительства должны преимущественно заботиться объ облегченіи настоятельныхъ нуждъ прихода. Накормить голоднаго, одѣть нагаго, дать пріютъ бездомному, помочь разорившемуся отъ несчастнаго случая, дать мѣсто и дѣло способному работать, но не находящему работы: вотъ первые предметы дѣятельности приходскихъ попечительствъ. И только потомъ уже, по мѣрѣ средствъ и нужды, можно думать объ улучшеніи быта духовенства, объ учрежденіи особыхъ приходскихъ заведеній—школы, больницы и т. п.

2) Должно быть устранена неопредѣленность въ организаціи приходскихъ попечительствъ. Неопредѣленность эта касается главнаго отвѣтственнаго лица, которое должно завѣдывать этими учрежденіями. „Предсѣдатель попечительства, по 25 § *Положенія*, избирается общимъ собраніемъ прихожанъ по большинству голосовъ изъ лицъ пользующихся общимъ довѣріемъ, *не исключая и мѣстнаго священника*". Здѣсь напрасно дѣйствія приходской благотво-

рительности отдѣляются отъ главнаго религіозно-нравственнаго центра приходской жизни—церкви. Въ приходѣ, рядомъ съ священникомъ, возставляется новое оффиціальное лицо, съ громкимъ званіемъ предсѣдателя; на священника косвеннымъ образомъ бросается тѣнь не только относительно его компетентности въ завѣдываніи дѣломъ благотворительности, но и относительно самаго довѣрія къ нему прихожанъ. Приходская благотворительность не можетъ представлять собою самостоятельное отправленіе общественной жизни, не имѣющее непосредственной связи съ религіозно-нравственною жизнію прихода; при правильномъ развитіи религіозно-нравственной жизни прихода, приходская благотворительность должна являться, какъ одно изъ прямыхъ и самыхъ существенныхъ ея выраженій. Поэтому и завѣдываніе этою благотворительностію по существу дѣла должно возлагаться на священника—настоятеля прихода. Никто лучше священника не можетъ знать положенія бѣдныхъ въ приходѣ, онъ чаще всѣхъ бываетъ въ семьѣ тогда, когда именно ей нужна мірская помощь. Никто болѣе священника не можетъ пользоваться нравственными средствами и къ расположенію имущихъ членовъ благотворить и къ наблюденію за тѣмъ, чтобы помощь обращалась въ пользу, а не во вредъ вспомоществуемымъ. Такая благотворительная дѣятельность священника всего болѣе скрѣпляетъ нравственную связь священника съ прихожанами. Наконецъ, такъ какъ приходскія попечительства, по *Положенію*, подлежатъ высшему наблюденію епархіальной власти, то ближайшая отвѣтственность за веденіе дѣлъ попечитель-

ства, въ строгомъ смыслѣ, можетъ падать только на священника: міряне не могутъ признавать себя настолько отвѣтственными предъ епархіальною властію; епархіальная власть не можетъ имѣть на мірянъ такого вліянія, получить въ этомъ дѣлѣ возможность серьезнаго контроля и руководства. Не здѣсь-ли заключается и причина тому, почему епархіальная власть во многихъ мѣстахъ относится холодно къ учрежденію и развитію приходскихъ попечительствъ?

3) Признавая приходскія попечительства необходимымъ выраженіемъ религіозно-нравственной жизни прихода, вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо признать, чтобы попечительства обязательно были открыты во всѣхъ приходахъ. Къ открытію попечительствъ правительство приступало не одновременно, а постепенно, по мѣрѣ удобствъ и возможности. Но такое свободное предоставленіе права открывать или не открывать попечительства, установило взглядъ на нихъ, какъ на нѣчто не совсѣмъ необходимое,—что попечительства—лишь прихоть администраціи, притомъ не всегда удобная къ исполненію. Съ другой стороны, при различномъ дѣйствованіи приходовъ въ открытіи попечительствъ, эти послѣднія не могли достигать своихъ ближайшихъ цѣлей, напр. искорененія нищенства въ приходахъ, такъ какъ нищіе изъ прихода, гдѣ есть попечительство, переходятъ въ приходы, гдѣ таковыхъ нѣтъ.

4) При правильномъ и повсемѣстномъ устройствѣ приходскихъ попечительствъ, между ними должна образоваться живая связь, постоянная круговая порука. Не льзя думать, чтобы всякое попечительство

могло удовлетворять всѣ мѣстныя нужды только своими приходскими средствами; съ другой стороны нѣтъ необходимости, чтобы всякое попечительство употребляло всѣ свои средства только на мѣстныя нужды своего прихода. При правильномъ устройствѣ взаимныхъ отношенiй между попечительствами, бѣднѣйшiя могутъ обращаться къ богатымъ, а богатыя—помогать бѣднымъ. Во всякомъ случаѣ такая передача пособiй можетъ быть организована гораздо лучше, чѣмъ розничная передача пособiй изъ одного мѣста въ другое,—отъ лица на лицо. Въ борьбѣ съ народными бѣдствiями—пожарами, эпидемiями, неурожаями—приходскiя попечительства также могли бы оказать существенную помощь. Частнымъ лицамъ, потерпѣвшимъ отъ бѣдствiй, они могли бы выдавать свидѣтельства для сбора пожертвованiй; для цѣлыхъ же обществъ, не могущихъ поправиться собственными средствами, приходскiя попечительства являлись бы лучшими ходатаями не только предъ частными благотворителями, но и предъ высшими вѣдомствами и учрежденiями. Но для всего этого необходимо, чтобы приходскимъ попечительствамъ даны были извѣстныя права и правильная организацiя. Чтобы между попечительствами могла установиться солидарность, необходимо, чтобы въ каждомъ уѣздѣ хотя раза два въ годъ были попечительные съѣзды, а для цѣлой губернiи долженъ быть постоянный комитетъ въ вѣдѣнiи мѣстнаго губернатора. Наконецъ, для общаго управленiя благотворительными дѣйствiями въ цѣломъ государствѣ, должно быть высшее правительственное учрежденiе, состоящее изъ представителей отъ духовнаго вѣдом-

ства, министерства внутреннихъ дѣлъ и—финансовъ.

Кромѣ указанныхъ статей въ названныхъ книжкахъ „Пр. Обозрѣнія“ помѣщены: „*Произвольное зарожденіе*“. Статья Дж. Тиндаля съ предисловіемъ П. А. *Милославскаго*. „*Церковный вопросъ въ Босніи и Герцеговинѣ*“, Н. А. *Попова*. „*Состояніе уніатской церкви въ Россіи въ царствованіе Императора Александра I-го*“, И. А *Чистовича*. „*Воспоминаніе семинариста*“, П. С. *Казанскаго*.

Торжество освященія храма въ селѣ Комынинѣ, чембарскаго уѣзда.

Освященіе храма Божія въ селахъ и даже городахъ составляетъ не маловажное событіе въ средѣ православнаго люда. Народъ православный любитъ св. вѣру, любитъ и торжества, относящіся къ жизни религіозной. За десятки верстъ, не смотря на дождь, слякоть и грязь, плетутся поселяне къ мѣсту, гдѣ совершается какое либо духовное торжество, чтобы тамъ помолиться, а вмѣстѣ съ тѣмъ чтобы принести туда что-нибудь отъ своихъ трудовъ праведныхъ.

Освященіе храма въ селѣ Комынинѣ назначено было 30-го сентября. Наканунѣ, въ 6-ть часовъ вечера, всенощное бдѣніе совершено было настоятелемъ церкви, въ сослуженіи четырехъ священниковъ и двухъ діаконовъ. Торжественная служба продолжалась довольно долго. Отрадно было смотрѣть, какъ народъ усердно молился въ новомъ своемъ храмѣ,—на лицахъ многихъ ясно выражались радость и умиленіе. Въ самый день освященія отслужена была утреня для прибывшаго за ночь народа и для тѣхъ изъ прихожанъ, которые почему либо не были у богослу-

женія съ вечера. Уже при окончаніи утрени нахлынуло столько народу, что трудно было пробраться сквозь сплошную массу богомольцевъ, а къ 8-ми часамъ ограда церковная и небольшая площадь около ограды буквально запружены были народомъ.

По прибытіи о. протоіерея г. Чембара, Е. Ѳ. Студенскаго, въ с. К., начался благовѣстъ, а по прибытіи его въ церковь тотчасъ же приступлено было къ освященію новоустроеннаго храма, которое совершено было о. протоіреемъ въ сослуженіи пятерыхъ священниковъ и двухъ діаконовъ. Послѣ облаченія престола, жертвенника, крестнаго хода со св. антиминсомъ во кругъ церкви и положенія его на освященный престолъ, обрядъ окончился возглашеніемъ многолѣтія Благочестивѣйшему Государю Императору, Покровителю православной Церкви, Св. Прав. Синоду, преосвященнѣйшему Григорію, епископу пензенскому и саранскому, мѣстному блюстителю ея, а за тѣмъ попечителямъ и доброхотнымъ жертвователямъ на св. храмъ сей и всѣмъ прав. христіанамъ. Литургія совершена была о. протоіереемъ въ сослуженіи четырехъ священниковъ и двухъ діаконовъ. По заамвонной молитвѣ священникомъ Т. произнесено было, приличное торжеству, поученіе.

Честь и слава вамъ, добрые прихожане комынинской Покровской церкви, успѣвшіе, при помощи Божіей въ продолженіе трехъ лѣтъ, безъ всякихъ усиленныхъ сборовъ, сборныхъ книжекъ, собрать средства и выстроить новый благообразный храмъ, который сталъ вамъ около 12-ти тысячъ! Честь и слава и землевладѣльцамъ села Комынина, жертвовавшимъ посильную лепту на устроеніе новой церкви, по ветхости стараго храма, существенно необходимой! Честь и хвала мѣстному свящ. Ѳ. А., съумѣвшему убѣдить прихожанъ и землевладѣльцевъ с. К. уступить выручку отъ

нѣкоторыхъ доходныхъ статей на устроеніе новаго храма, и вообще много потрудившемуся въ этомъ святомъ дѣлѣ!

Свящ. **Ѳеоктистъ Тихомировъ.**

ПОУЧЕНІЕ,

произнесенное по освященіи храма въ селѣ Комынинѣ.

Господи, возлюбихъ благолѣпіе дому Твоего и мѣсто селенія славы Твоея (Псал. 25, 8).

Эти слова псалмопѣвца Давида нѣкоторымъ образомъ относятся и къ вамъ, благоч. слуш.: общими силами вы собрали средства и при помощи Божіей и добрыхъ людей выстроили новый храмъ.

Да, бр., два, три года назадъ, здѣсь—около старой вашей церкви было пустое мѣсто, а теперь красуется новый благолѣпный храмъ въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы. Кто могъ думать, судя по скуднымъ вашимъ средствамъ, что въ продолженіе какихъ нибудь двухъ, трехъ лѣтъ будетъ воздвигнутъ вами новый благоустроенный храмъ безъ всякихъ усиленныхъ сборовъ, сборныхъ книжекъ, а единственно на доброхотныя жертвы! И вотъ новый вашъ храмъ уже освященъ,—отнынѣ въ немъ будетъ приноситься безкровная жертва, отнынѣ въ немъ будутъ совершаться церковныя службы, отнынѣ въ немъ будете слышать Слово Божіе.

Привѣтствуя васъ теперь съ освященіемъ вашего храма, скажу вамъ нѣсколько словъ о томъ, какъ спасительно и благотворно жертвовать что либо отъ своихъ избытковъ на устроеніе новыхъ церквей, и какъ душеспасительно посѣщать оныя особенно въ праздничные и воскресные дни.

Пожертвованія, каковы бы они ни были на таковый важный предметъ, какъ устроеніе храмовъ Божіихъ, никогда даромъ не пропадаютъ. Господь сторицею воздастъ за нихъ если не въ сей, то непремѣнно въ будущей жизни, потому что Онъ любитъ и милуетъ доброхотнаго дателя. Ужъ одно то важно и спасительно, что св. Церковь будетъ молиться за васъ—строителей храма всегда и при жизни вашей и послѣ смерти. Помрете всѣ вы, жертвовавшіе чѣмъ либо для храма сего, сгніютъ ваши тѣла, помрутъ ваши внуки и правнуки, изчезнетъ память о вашихъ именахъ, а св. Церковь все будетъ поминать васъ, все будетъ молиться за васъ—строителей храма сего и испрашивать вамъ милостей у Господа Бога. И помянетъ васъ Господь во царствіи Своемъ.

Если благотворно жертвовать отъ своихъ избытковъ на построеніе и украшеніе храмовъ Божіихъ, то еще спасительнѣе и благотворнѣе посѣщать оные особенно въ праздничные и воскресные дни.

Церковь Божія есть учительница наша на пути ко спасенію, есть врачебница душъ и тѣлесъ нашихъ. Она есть самое приличнѣйшее мѣсто славословить Бога, благодарить Его за оказанныя намъ благодѣянія и просить Его о своихъ нуждахъ. Въ храмѣ Божіемъ мы скорѣе можемъ возчувствовать свои душевныя болѣзни, живѣе можемъ представить въ памяти свои грѣхи, а слѣдовательно усерднѣе можемъ просить прощенія ихъ у Господа. Въ церкви Божіей гдѣ мы видимъ все святое, слышимъ только ученіе о Богѣ, о спасеніи своей души,—ничто не можетъ помѣшать намъ стать ближе душею къ Богу, здѣсь мы можемъ быть увѣреннѣе, что Господь услышитъ наши молитвы. Притомъ, мы подчасъ не знаемъ —о чемъ нужно просить Бога, здѣсь же въ храмѣ сама Церковь указываетъ намъ, о чемъ нужно просить Его въ нашихъ молитвахъ. Наконецъ, здѣсь въ храмѣ Божіемъ

мы пріобщаемся отъ Единаго Хлѣба—Тѣла Господня, отъ Единой Чаши—Крови Христовой и чрезъ то соединяемся съ Самимъ Христомъ—Господомъ, получаемъ задатокъ будущей, вѣчной жизни.

Братіе! Ходите какъ можно чаще въ храмъ Божій и стойте въ немъ не съ разсѣянностію, какъ дѣлаютъ нѣкоторые, но съ глубокимъ вниманіемъ къ себѣ самимъ, съ великимъ благоговѣніемъ къ дому Божію. Чего намъ не льзя получить въ сей духовной врачебницѣ? Грѣхи ли тревожатъ совѣсть нашу,—придемъ сюда со смиреніемъ мытаря, отойдемъ въ домъ свой оправданными какъ и онъ; скорбь ли сокрушаетъ сердце наше,—приступимъ здѣсь къ милосердому Создателю съ сердечною молитвою объ утѣшеніи, и Онъ не оставитъ насъ безъ онаго. Словомъ, нѣтъ времени, нѣтъ случаевъ въ жизни нашей, когда бы св. Церковь не могла подать намъ вразумленія, утѣшенія и подкрѣпленія. Свящ. Ѳ. **Тихомировъ**.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Годовая цѣна за оба журнала и съ „Толкованіями на Ветхій Завѣтъ“—*семь руб.* **съ пересылкою; отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“**—*пять руб.*, **за „Христіанское Чтеніе“ съ „Толкованіями“**—*пять руб.* **Номера „Церковнаго Вѣстника“ по** *15* **коп.**

Иногородные надписываютъ свои требованія прямо: **Въ Редакцію „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ въ С.-Петербургѣ.**

Прим: 1) Всѣ статьи и сообщенія для помѣщенія въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ должны быть доставляемы или высылаемы въ Редакцію непремѣнно съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ означенія гонорара за нихъ, признаются безплатными. За слова и поученія Редакція не платитъ никакого гонорара.

2) Статьи и сообщенія, признанныя Редакціей неудобными къ напечатанію, сохраняются въ теченіи трехъ мѣсяцевъ въ Редакціи для возвращенія по личному востребованію; возвращенія же ихъ по почтѣ Редакція на себя не принимаетъ.

1-го ноября выйдетъ *первый* выпускъ **„ТОЛКОВАНІЙ НА ВЕТХІЙ ЗАВѢТЪ“** (20 печатныхъ листовъ). Цѣна *1 р. 25 к.* съ пересылкою; новые подписчики на „Христіанское Чтеніе“ 1880 года, не получавшіе этого журнала въ 1879 г., могутъ получать первый выпускъ „Толкованій“ за 1 рубль и съ пересылкою, для чего они при выпискѣ должны указывать №, за которымъ будетъ получаться ими „Христіанское Чтеніе“, или упоминать о высылкѣ перваго выпуска въ самомъ требованіи на этотъ журналъ.

„ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ“ въ 1880 году будетъ издаваться на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и прежде,

т. е. будетъ заключать въ себѣ отдѣлы церковный, общественный, политическій и библіографическій, и выходить три раза въ недѣлю, безъ предварительной цензуры. По примѣру прежнихъ лѣтъ, *годовымъ* подписчикамъ будетъ разослано безплатное приложеніе подъ названіемъ **„Календарь для духовенства“** на 1880 годъ.

Условія подписки: съ доставкою и пересылкою въ Россіи— на годъ **7** рублей, на полгода **4** рубля; за границей—на годъ **10** рублей. Подписка принимается: Въ С.-Петербургѣ, въ Редакціи **„Церковно-Общественнаго Вѣстника“**, на Пескахъ, по Конно-Гвардейской улицѣ, №. 59. Редакторъ-издатель **А. Поповицкі** .

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозволено ценз. Пенза, 1 ноября 1879 г. Цензоръ, ректь. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.